

Глубокой ночью бар «Красный дрозд» всё ещё тонул в дурмане, порождённом дешёвым алкоголем. Смерть хозяйки, казалось, не оставила ни тени сомнения в сердцах шумных завсегдатаев, а стройная официантка, словно юркая змея, лавировала между тесной толпой и наглыми руками. Гвалт и флирт перешёптывания всю ночь эхом отдавались в тёмных переулках.

В маленькой комнате при кухне Цзян Чи в тридцать первый раз за вечер тяжело вздохнул, не выражая при этом никаких эмоций, и в шестьдесят восьмой раз перевернулся на скрипучей железной койке. Отчёт системы о состоянии здоровья, гласивший, что это тело обладает самым низким рейтингом среди всех игроков, оказался чистой правдой, без прикрас.

Цзян Чи, будучи в прошлой жизни дикой лисой, привыкшей выживать в глухих лесах, спать на дорогах и ютиться под мостами, после перемещения в это тело стал до неприличия изнеженным. Стоило ему хоть немного обо что-то удариться, как на нежной белой коже тут же проступали покраснения, а если удар был сильнее — оставались синяки. Вылитая принцесса на горошине.

Поразмыслив, Цзян Чи пришёл к серьёзному выводу: всё дело в отсутствии густого меха. Шерсть белой лисы — как атлас, пушистая и тёплая — не только красива, но и обладает массой полезных свойств: защищает от влаги, холода и смягчает удары. Вещь первой необходимости в быту и путешествиях. Цзян Чи всегда считал, что люди — глубоко несчастные существа, лишённые такого дара природы.

Теперь и он сам остался без него. Да ещё и железная кровать, на которой непонятно что было подстелено, впивалась в кости, причиняя боль всему телу. Подумать только, люди живут так всегда — ещё хуже, чем он. Им даже не довелось узнать, какое это счастье — иметь мех.

— Раз уж не спится, может, проведешь трансляцию? — предложила Система.

Цзян Чи осторожно выглянул через щель в тонкой перегородке на вакханалию в баре. Подумав, что вряд ли кто-то следит за этой стороной, он кивнул.

Система включила камеру. Только Цзян Чи успел сесть, обхватив подушку, как его мгновенно накрыло лавиной сообщений в чате. Он растерянно моргнул, глядя в объектив, и улыбнулся:

— Доброй ночи всем.

Маленький лис заметил, как текст на экране на мгновение замер, а затем с новой силой обрушился на него ещё более пыльным потоком.

— Привет-привет, жёнушка, доброй ночи! (Подарок: 666 очков)

— Эй, предыдущий, проваливай! Это моя жена, она со мной здороваётся! (Подарок: 800 очков)

— Жена, жена, поцелуй меня, и я расскажу, как пройти этот уровень! (Внимание: данное сообщение содержит спойлеры и было скрыто. Пользователь заблокирован на 24 часа.)

Цзян Чи понятия не имел, как он выглядит со стороны. Ему просто казалось... что все очень приветливы.

Из-за того, что парень полночи ворочался на жёсткой кровати, широкий льняной халат сполз с его плеча, обнажая большую часть груди, на которой от давления ткани остались розоватые следы. Холодный воздух заставлял кожу покрываться мелкими мурашками, а белоснежное округлое плечо, выглядывающее из-под воротника, невольно вызывало желание укусить его.

Сам Цзян Чи не видел в этом ничего предосудительного. В конце концов, дикие животные никогда не носят одежду. Он в очередной раз на короткое время забыл, что больше не покрыт густой шерстью.

— Почему они называют меня женой? — осторожно поинтересовался маленький лис, немного отставший от реалий современного общества.

Система помолчала, а затем пояснила:

— Потому что они тебя любят.

Цзян Чи озадаченно захлопал глазами:

— Но ведь я самец.

Он произнёс это вслух, и чат взорвался ещё более восторженными комментариями.

— Ну и что, что самец? Мужчин тоже можно называть женой!

— Хотим мужчину-жену, именно его!

— Чи-цзай, это дискриминация! Почему парень не может быть женой? Это оковы человеческого разума! Предрассудки! Пережитки прошлого!

Цзян Чи был потрясён.

Система:

— Не слушай их, они всё врут.

Цзян Чи ответил с полной серьёзностью:

— Нет, я всё понял.

Система:

— ?.. И что же ты понял из этого бреда?

Цзян Чи с глубоким чувством вины начал заниматься самокритикой:

— Вы, люди, обладаете невероятной глубиной мысли, а я слишком узко мыслил. У нас, лисов, самцы иногда трутся друг о друга хвостами, но люди, оказывается, ещё более свободны в своих взглядах. А я-то думал, что вы все закоренелые консерваторы.

— Раз так, пусть называют, как хотят.

Маленький лис тихо прошептал это, и в его небесно-голубых глазах замигали искорки, словно звёздное небо в ясную ночь.

Система, наблюдая за тем, как стремительно растут очки на счету хозяина, погрузилась в глубокие раздумья. Похоже, запустить трансляцию было отличной идеей. Очки — штука такая, их много не бывает. Сколько удастся выманить, столько и будет. Может, в итоге он даже сможет победить, просто лёжа на месте.

Пока Цзян Чи, немного смущаясь, делился впечатлениями от первых шагов в игре, его чуткие уши уловили странную мелодию. Пела явно маленькая девочка, не старше десяти лет, и её чистый, звенящий голосок доносился сквозь призрачный ночной туман.

Певица приближалась. Каблучки её туфелек звонко цокали по влажной мостовой: па-дам, па-дам.

Цзян Чи отвлёкся от трансляции и прислушался, постепенно разбирая слова жуткой детской песенки:

Мама меня убила,

Папа меня съел,

Братья кости мои собрали,

В холодный склеп уложили.

Девочка весело подпрыгивала, её лаковые туфельки шлёпали по лужам, и она кружила вокруг ярко освещённого бара. Сшитый на скорую руку плюшевый медведь в её руках танцевал в такт песне, а подол белого кружевного платья то взлетал, то опускался.

— Братик.

Она, кажется, заметила Цзян Чи в комнате. Её круглое бледное личико повернулось, и неживые золотисто-зелёные глаза с любопытством уставились на дрожащего парня. Дверь на кухню была хлипкой, и девочка легко её приоткрыла.

— Братик.

Она говорила так, словно продолжала петь, а её голос сладко тянулся вверх.

За стеной в баре продолжался пир во время чумы, но шум казался всё дальше. Цзян Чи мог лишь беспомощно наблюдать, как девочка идёт к нему. Он хотел бежать, но слабость, прописанная в характеристиках его тела, заставляла ноги подкашиваться.

— Началось, в этом подземелье после Ночного Демона самый страшный босс — Кукла-призрак Энни.

— О боже, почему мой любимый такой притягательный для призраков? Не могу на это смотреть!

— Предыдущий, кто отказал Энни, уже давно в могиле.

— Не смей отказываться от её просьбы!

— Лучший способ решения — отобрать медведя и сжечь его.

— Братик, у моего мишки выпал глаз.

Девочка протянула руку, на ладони которой лежала странная чёрно-белая бусина.

— Братик, ты pomoжeшь мне его пришить?

Цзян Чи опешил. Он никак не ожидал, что этот призрачный ребёнок придёт к нему с такой просьбой. Девочка была такой крошечной, а её глаза, напоминающие кошачий камень, смотрели на него сквозь туман. Цзян Чи почувствовал укол жалости и машинально взял бусину и игрушечного медведя.

Детские игрушки должны быть чем-то очень важным. Но стоило ему взять медведя, как Энни едва заметно улыбнулась. Её лицо стало походить на застывшую маску куклы из фильма ужасов, а на бледных щеках проступили неестественно яркие румяна.

Цзян Чи в растерянности держал странный предмет. Он совершенно не умел делать такую тонкую работу. Медведь был самым обычным, набитым ватой, с розовым галстуком-бабочкой на шее. Его единственный глаз тупо смотрел на Цзян Чи. Встретившись с ним взглядом, парень на мгновение показалось, что в этом стеклянном глазу промелькнул животный ужас.

Цзян Чи решил, что ему показалось. Он приложил бусину к пустой глазнице, и та сама встала на место, словно выросла. Он испугался и попытался её вытащить, но бусина держалась намертво.

Цзян Чи дрогнул, и девочка тут же выхватила медведя. Он часто заморгал: выражение мордочки игрушки мгновенно ожило. В чёрном глазу отразилась невыносимая мука, и парню даже почудился тихий вой души, сгорающей в огне.

— Спасибо, братик.

Энни заслонила медведя, прежде чем Цзян Чи успел разглядеть его получше. Она привсталала на цыпочки, подняла холодное личико и коснулась ледяными губами его лба.

— Братик, ты такой красивый, и помог мне починить мишку. Братик, я буду тебя защищать.

Она обняла свою игрушку, белое платье заметалось на ветру, а золотистые кудри растрепались.

— Народ, я что, сошёл с ума? Энни когда-нибудь была такой доброй?

— Странно... мне кажется, она просто набивается в друзья.

Девочка исчезла в густом тумане, напевая детскую песенку. Цзян Чи не разобрал слов, а когда ледяная прядь её волос скользнула по его глазам и он открыл их снова, уже рассвело.

Цзян Чи подумал, что всё это было лишь кошмаром. Он сонно протёр глаза, вышел из кухни, и тут же чья-то рука схватила его за шиворот.

Он растерянно распахнул глаза и уставился на мужчину, возникшего словно из ниоткуда. Высокий блондин в полицейской форме смотрел на него холодными зелёными глазами. Деннис Брайт давно знал, что на Уд-стрит околачивается красивый азиатский мальчишка, который торгует своим телом и притворяется слепым.

Но эти яркие глаза совсем не выглядели слепыми.

— Цзян Чи? — мужчина с сильным акцентом произнёс имя парня и грубо развернул его к себе.

Мальчишка был до того хорош собой, что у Денниса на секунду перехватило дыхание, когда их лица оказались совсем близко. Цзян Чи перепугался, не понимая, чего от него хотят, и лишь жалобно кивнул.

— Ты знаком с Ядин Хумбертом?

Цзян Чи моргнул — он не знал этого имени. Деннис же принял это за кокетство и ткнулся носом почти в лицо парню:

— Не думай, что я не знаю ваших штучек. Лучше говори правду, малец. Если не будешь сотрудничать, отправишься прямиком в тюрьму!

Цзян Чи, ещё не проснувшийся, от испуга окончательно пришёл в себя. Его глаза покраснели, наполнившись влагой.

— Я... я не знаю, — его голос дрожал, а окончания слов звучали совсем тихо, словно у намокшего кролика.

«Неудивительно, что этот малец крутит дела с аристократами восточного района, у него полно способов выкрутиться», — подумал Деннис.

— Как ты можешь его не знать! — он заставил себя говорить как можно холоднее. — Говорят, ты вчера с ним разговаривал!

Цзян Чи запаниковал ещё сильнее. Он действительно не слышал этого имени. Крупные слёзы покатались по его бледным щекам.

Система быстро нашла имя в базе и прошептала:

— Это тот, кого ты вчера превратил в собаку.

Мальчишка, у которого было «полно способов выкрутиться», надул губы и с жалобным всхлипом прошептал:

— Я понял... Но если ты спрашиваешь, зачем же так кричать?

— Братцы, не держите меня! Я прибыл этого копа! Зачем он пугает мою жену? Знаете, что стало с тем, кто обидел её в прошлый раз?

— Раньше Брайт казался мне надёжным, а теперь хочется, чтобы он провалился.

— Забей, нам ещё нужно, чтобы он расследовал дела.

Деннис никогда не думал, что один вид плачущего человека может вызвать такое оцепенение и сердцебиение. Ведь до этого момента он даже не был знаком с Цзян Чи. Этот азиатский мальчишка, владеющий какой-то магией, с лицом чище ангельского, выглядел так, что сердце разрывалось.

Деннис Брайт, известный во всём участке своей вспыльчивостью, наконец отпустил парня, невольно смягчив тон:

— Слушай, малец. Я спрашиваю тебя: ты знаешь, что Ядин Хумберт, тот мерзкий подонок с этой улицы, вчера ночью умер?

<http://bllate.org/book/20566/2055038>